

Глава 17. Поездка

Линь Сяньюй бросил взгляд на Шэн Е, затем повернулся, продолжая разговор с Линь Юаньяо:

— Друг. Сестра, вы уже всё посмотрели?

Линь Юаньяо кивнула:

— Не ожидала, что ты здесь так далеко продвинутся. Похоже, к тому моменту, как ты въедешь, как раз зацветут камелии. Если тогда ещё посадить цветов в клумбы — будет очень красиво.

Надо сказать, между братом и сестрой всё-таки была некоторая телепатия: один из планов Линь Сяньюя — переделать боковой флигель под чайную комнату, установить у панорамного окна цветочную решётку, чтобы можно было пить чай на ветру, любуясь цветами и видом.

Пока она говорила, краем глаза Линь Юаньяо всё время поглядывала на Шэн Е. Казалось, она видела его в городке не раз, но никак не могла вспомнить имя.

Вдруг её брови разгладились, и она улыбнулась:

— Ты А-Е? Внук бабушки Лу, верно? Бабушка как-то о тебе упоминала.

Шэн Е кивнул и очень вежливо ответил:

— Да. Здравствуйте, сестра.

Линь Юаньяо взглянула на брата, поддразнила:

— И не думала, что вы подружитесь. Редкость. Не буду мешать вам разговаривать, пойду посмотрю, куда запропастился твой брат. Когда соберемся — позову. — С этими словами она развернулась и ушла.

Линь Сяньюй остался стоять, внезапно не зная, что сказать. Стоило им отойти от темы завтраков-обедов-ужинов, и разговор сразу становился скудным. Поэтому он спросил:

— Ты завтракал?

— Да. — Шэн Е кивнул. — Я ещё принёс тебе соевое молоко и лепёшку с говядиной. Будешь?

Линь Сяньюй опешил. Он пришёл сюда совершенно спонтанно — откуда Шэн Е мог знать?

Зачем тогда приносил?

Эта мысль и стала его вопросом.

Шэн Е беззаботно улыбнулся:

— Ничего такого. Просто если бы ты пришёл — было бы кстати. Сегодняшняя лепёшка точно тебе понравится. А если бы не пришёл — я бы сам съел, не пропало бы.

Уголки губ Линь Сяньюя дрогнули, он тихо сказал:

— Тогда... дай мне.

Шэн Е сразу потянулся к мотоциклу рядом, вынул оттуда термосумку и протянул ему:

— Она ещё горячая. Попробуй — понравится или нет. Завтра сделаю лепёшки с мясом и маринованной горчицей. Ты завтра придёшь?

Линь Сяньюю показалось, что в глазах Шэн Е промелькнуло ожидание. Ожидание чего? Он не понял. И сказал:

— Завтра уже не приду. У родни редкий отпуск, мы сегодня вечером выезжаем отдыхать.

Выражение лица Шэн Е застыло. Увидев его утром, он решил, что Линь Сяньюй будет заглядывать сюда все эти дни. Он даже заранее придумал, что приготовить на ближайшие несколько дней. В итоге — просто напридумывал.

Впрочем, маленький городок Лэцзюй, окружённый горами с трёх сторон, и правда мог наскучить: кроме зелёных гор и чистой воды показывать было особенно нечего.

— Отлично. Хорошего отдыха.

Линь Сяньюй с улыбкой поблагодарил. Зная, что Шэн Е ещё работать, он не хотел задерживаться. Осмотрел рассаду во дворе и спросил:

— Можно попросить тебя о небольшой услуге? В комнате и здесь большинство цветов надо поливать. Если будет время, сможешь полить заодно?

Лицо Шэн Е тут же изменилось — он с готовностью откликнулся:

— Пустяки. Ты можешь не просить — я и так бы не забыл полить. Но есть несколько горшков, насчет которых я не уверен, нужно ли. Я тебе тогда напишу в WeChat.

— И ещё. В следующий раз не будь таким вежливым. Сам сказал, что мы друзья. О таких мелочах не надо говорить «побеспокоил» и «спасибо».

Для Линь Сяньюя это был вопрос воспитания, а не степени близости, но он всё же кивнул. В таких темах он, как правило, не мог спорить с Шэном Е. Возможно, в этом и была разница между крайне общительным и крайне замкнутым человеком.

— Тогда я пойду. До встречи.

После раннего обеда семья Линь выдвинулась в путь.

Для бабушки Хэ Сючжу и супругов Линь Цзюнда и Цзи Таоюй это была первая поездка за пределы провинции. Но так как дети были рядом, они не слишком нервничали. Особенно бабушка — она уже всю оживлённо болтала с гидом.

У всех членов семьи был свой стиль отдыха, и уже на второй день они разошлись по разным маршрутам. Линь Сяньюй вместе с бабушкой выбрал самый расслабленный вариант.

Утром — спать до тех пор, пока само тело не проснётся. На обед — местные деликатесы. Днём — прогулка по одной достопримечательности, а к вечеру — обратно в отель, чтобы встретить закат у моря, под шёпот вечернего бриза. И так, приятно и спокойно, день подходил к концу.

Чтобы бабушке было удобнее, Линь Сяньюй снял номер-люкс. Немного позже девяти бабушка отправилась в свою комнату отдыхать.

Линь Сяньюй устроился в подвесном кресле-качалке у окна, с наполовину наполненным бокалом красного вина. Хотел немного выпить, чтобы легче уснуть, но, допив вино, так и не почувствовал сонливости.

Повздыхав и посмотрев на ночной пейзаж за окном, он встал и вышел из номера.

Ночное море имело своё особенное очарование. Яркая луна, мерцающая над водой, и мягкий шум волн, ласково накатывающих на берег... Каждый прилив и отлив словно трогал струны души.

Линь Сяньюй почувствовал, что слегка опьянел.

Спокойную музыку в наушниках перебил звук уведомления. Линь Сяньюй проверил телефон — сообщение от Шэн Е:

□Сегодняшний полив завершён. У хозяина Линь будут ещё указания?□

Линь Сяньюй усмехнулся и отправил голосовое сообщение:

— Благодарю босса Шэн за вклад в развитие сада. Поливать можно через день.

С того момента, как они познакомились, они почти каждый день виделись, а Шэн Е привык звонить, так что переписка в WeChat у них была довольно скудной.

Отправив сообщение, Линь Сяньюй собирался выйти из чата, но увидел, что Шэн Е «набирает...». Он подождал. Прошла минута, две... Линь Сяньюй уже начал подозревать, что тот пишет целую «мини-статью».

Наконец пришло сообщение:

□Что делаешь?□

Линь Сяньюй: □...□

Как может кто-то быть ещё более нерешительным, чем он сам? Два слова — и на это ушло несколько минут. Теперь он сам не знал, что ответить.

Написать просто «гуляю» показалось как-то уж слишком сухо, после таких усилий Шэн Е. Поэтому он сделал фото ночного пейзажа и отправил:

□Гуляю. Вид очень красивый. Если захочешь куда-нибудь съездить — можешь рассмотреть это место.□

Шэн Е стоял у окна. Его взгляд, только что устремлённый в сторону номера Линь Сяньюя, вернулся к телефону. Он смотрел на фото, словно замороженный. Ночной вид был красивым, спокойным — очень в духе Линь Сяньюя.

По какой-то прихоти он сделал это фото заставкой экрана. И только после этого ответил:

□Очень красиво. Если представится возможность — обязательно съезжу.□

Получив одобрение, Линь Сяньюй едва заметно улыбнулся.

На пляже в это время разожгли костёр, кто-то запускал фейерверки. Тихий берег внезапно оживился. Линь Сяньюй сделал ещё одно фото и отправил Шэн Е:

□Фейерверк тоже красивый. Уже поздно, ложись пораньше. Спокойной ночи.□

Шэн Е снова сохранил фото и ответил:

□Хорошего отдыха. Сегодня попробовал новый рецепт. Когда вернёшься — приготовлю тебе попробовать. Спокойной ночи.□

Линь Сяньюй: □жду-не-дождусь.jpg□

На этом короткий разговор закончился. В толпу он вливаться не захотел — постоял в стороне, посмотрел на всё издали и вернулся в номер.

Проснувшись на следующее утро, он обнаружил, что бабушка уже ушла вместе с сестрой. Его расслабленный режим был осуждён энергичной старушкой.

Линь Сяньюй на секунду расстроился, но тут же внёс изменения в свой план: одной чертой зачеркнул все пункты сегодняшних вылазок. Вид из отеля был прекрасен, и он решил любоваться именно им.

Пока Линь Сяньюй не было, распорядок дня Шэна Е заметно упростился: утром — носить кирпичи на стройке, после обеда — снова подрабатывать в семейной забегаловке. В праздничную «золотую неделю» в городке прибавилось туристов; ресторан семьи Шэн стоял в удачном месте, а готовили там вкусно — неудивительно, что это стало одним из самых оживлённых мест. Даже все комнаты в мини-отеле были заняты.

С таким наплывом людей цветы Линь Сяньюй уже нельзя было держать на террасе, и Шэн Е перенёс все горшки к себе в комнату, ухаживая за ними чуть ли не с самым большим усердием на свете.

Незаметно наступило шестое число. Шэн Е прикинул, что Линь Сяньюй, должно быть, уже возвращается, и, готовя ужин, специально поставил тушиться курицу с корнем красного женьшеня и ветчиной. Солоноватый аромат ветчины, нежное мясо деревенской курочки, вперемешку с травяным запахом женьшеня сливались в лёгкое, чистое на вкус целебное блюдо.

К вечеру куриный суп с ветчиной булькал на плите, наполняя ресторан властным, густым ароматом. Сняв фартук, Шэн Е взял телефон и вышел на улицу.

За эти дни их связь ограничивалась лишь фотографиями: Шэн Е присылал снимки политых цветов, а Линь Сяньюй — виды с путешествия. Слов было мало. Шэн Е долго смотрел на экран, набирая слова по одному, потом так же по одному стирая.

Он мучился почти десять минут, и в итоге отправил всего одно сообщение:

□Ты сегодня вечером вернёшься? Я сварил куриный суп.□

Ответ пришёл быстро:

□Пока нет. Хочу остаться ещё на пару дней, вернусь, возможно, послезавтра. Прости, уверен, суп очень вкусный — съешь побольше сам.□

Шэн Е ощутил разочарование, но не успел обдумать свои чувства, как сзади раздался голос, будто кто-то хотел наброситься на еду раньше времени:

— Папа, мама, я вернулась! Ого! Я чую запах куриного супа! Это для гостей?

Шэн Е резко обернулся — конечно, это была его сестра. Он недовольно спросил:

— Ты же вроде уезжала путешествовать? Почему вернулась?

Шэн Лань упёрла руки в бока и так же недовольно ответила:

— Брат, у тебя что, память старческая? Сегодня уже шестое! Если бы я не вернулась сегодня, то кто завтра в школу пошел бы? Что, по-твоему, нормально — съездить в отпуск и ни разу дома не показаться?

Шэн Е поперхнулся словами и решил её больше не слушать:

— На плите суп. Хочешь — сама наливай.

Шэн Лань тотчас переменилась в лице:

— Вау, братик, ты такой хороший! Ты что, специально сварил для меня, зная, что я вернусь?

С этими словами она попыталась подойти поближе и даже наигранно помассировать ему плечи — мол, выражает благодарность. Но Шэн Е ловко увернулся.

Самый большой плюс Шэн Лань — её зоркость. В одно мгновение она заметила: с её братом что-то не так. Приподняв подбородок, она с любопытством спросила:

— Брат, а что это ты вдруг наручные часы носишь? На тебя это не похоже. Неужели... их подарила моя будущая невестка?